

— Хорошо, тогда пригласите тех же самых, что и раньше.

Жун Шицин внезапно улыбнулся, словно ледяная поверхность в разгар зимы внезапно треснула, обнажив под собой тонкий ручеек, наполненный неожиданной мягкостью.

— Хорошо.

Я кивнул, поправил воротник и манжеты.

— Отец, я немного устал, пойду в свою комнату.

— Иди.

Жун Шицин одобрительно кивнул.

Поднявшись с места и уже собираясь подняться наверх, я невольно обернулся, улавливая взгляд, который все это время следил за мной. В глаза мне бросился удивленный и растерянный взгляд управляющего, неотрывно следящего за моей фигурой.

Когда Жун Шицин спрашивал меня о частных учителях, у управляющего было такое же выражение лица.

— Дядя Су.

Жун Шицин слегка повысил голос, протягивая бокал.

Взгляд управляющего резко остановился, он повернул голову, с недоумением глядя на Жун Шицина.

— Дядя Су, — голос Жун Шицина был наполнен легкой грустью, — впредь не пей тайком, становишься все более рассеянным. Что стоишь? Налей мне вина.

Жун Шицин был человеком крайне эффективным. Еще вчера мы договорились о поиске частного учителя, а на следующий день уже приглашенный преподаватель был у нас дома.

Эта женщина была молодой, выглядела чуть старше тридцати, одета в элегантный костюм с короткой юбкой, каждый ее жест излучал зрелость и интеллектуальную красоту. Ее мягкие волосы доходили до плеч, макияж был сдержанным и уместным. В ней сочеталась материнская теплота и твердость деловой женщины.

Такая женщина точно знала, как завоевать сердце маленького мальчика.

Очевидно, глава семьи Жун умел выбирать людей.

— На этот раз я не буду повторять с вами основы, ваш отец сказал, что вы уже все это знаете. Сегодня мы начнем с разбора кейсов, согласны? — Мягко прозвучал голос частного преподавателя по имени Жун Нянь.

Я посмотрел на толстую папку, которую она положила передо мной, и кивнул.

Еще раз изучать основы было бы для меня пыткой, поэтому разбор кейсов казался более приятным вариантом. За это я действительно должен был поблагодарить бывшего владельца этого тела за его усердие в учебе.

— Отлично. Тогда начнем с первого кейса.

Она протянула изящную руку и вытащила из папки документ, положив его передо мной.

— Это дело клана Жун четырехлетней давности...

Эта женщина явно была привычна к решительным действиям на работе. Едва я кивнул, как она уже начала быстро и четко излагать информацию.

Я перевел взгляд на документы передо мной.

Раньше между кланами Гу и Жун не было особых пересечений, их взаимодействие в черных и белых кругах было минимальным. О клане Жун Гу Ши знал лишь по слухам, чуть больше, чем другие семьи в криминальном мире, и не более того.

Теперь же я сразу взялся за дело семьи Жун.

Хотя эти дела были довольно простыми, идеально подходящими для обучения новичка в бизнесе, такого как молодой наследник семьи Жун.

Я рассеянно просмотрел несколько из них, выполнил задание, которое дала Жун Нянь, и задумался, когда же вернется тот, кого я отправил на разведку по поводу телохранителей...

Я справлялся с заданиями довольно быстро, и Жун Нянь не сбавляла темпа. Толстая стопка документов скоро подошла к концу.

— Отлично.

Жун Нянь одобрительно кивнула.

Я вздрогнул, осознав, что за два часа я прочитал всю стопку документов, которую она принесла. Я посмотрел на знакомый почерк передо мной и почувствовал легкий страх.

Тело молодого наследника семьи Жун, но почерк Гу Вэньбина.

Может, мне стоило притвориться глупым и ленивым, быть настоящим четырнадцатилетним мальчишкой, который, увидев перед собой кучу документов, просто капризничает и говорит, что не понимает, или, даже если читает, пишет что попало.

Но я, блуждая в своих мыслях, использовал опыт и знания Гу Вэньбина.

... Это было крайне непрофессионально.

Если бы я был актером, то уже много раз бы провалил сцену.

Скрывать свои способности — хорошая идея. Я сказал себе.

— Это все я видел в интернете. Разве отец не так делает?

Я наклонил голову, глядя на Жун Нянь.

Она пристально посмотрела мне в глаза, затем улыбнулась и протянула руку, чтобы погладить меня по голове.

— Да.

Я нахмурился, позволив ей потрепать меня по голове, и в зеркале увидел свое недовольное выражение лица, похожее на капризного четырнадцатилетнего ребенка.

Я тут же отвел взгляд.

— Молодой господин.

Телохранитель вовремя постучал в дверь.

— Хорошо, я закончил на сегодня, завтра приду снова. Проводишь меня вниз?

Я кивнул.

— Конечно, с удовольствием.

Встал, подошел к двери и открыл ее, стоя рядом.

Жун Нянь рассмеялась.

— Ты как старичок, зачем тебе эти манеры английского джентльмена?

Я вырос в Англии и был хорошо знаком с этими манерами, которые она назвала «английскими джентльменскими», они стали для меня привычкой. Поэтому на ее шутку я лишь молча кивнул, как бы соглашаясь.

Жун Нянь, стуча каблуками, подошла ко мне и снова протянула руку, чтобы погладить меня по голове, но на этот раз я уклонился.

— Жадина.

Она тут же надула губы, как ребенок, и, скрестив руки, посмотрела на меня.

— Ну что такого в том, чтобы погладить?

— Сударыня, вы должны уважать мое нежелание, чтобы меня гладили по голове.

Я продолжил играть роль, придав своему лицу серьезное выражение и используя вежливое обращение.

Жун Нянь рассмеялась еще сильнее, прикрывая рот рукой, ее смех был мелодичным и приятным.

— Хорошо, хорошо, я уважаю тебя.

Ее глаза превратились в полумесяцы, полные блеска и радости, и она наконец вышла из моей комнаты.

Я медленно шел за ней, проводил до двери и наблюдал, как она садится в машину.

— До завтра, старичок.

Закрыв дверь машины, она улыбнулась и помахала мне рукой.

Я лишь бесстрастно кивнул.

— Все выяснили?

Увидев, как машина с Жун Нянь исчезла за воротами, я повернулся к телохранителю, стоявшему позади.

— Да.

— Идем в комнату.

Вчерашняя травма дяди Люя была не слишком серьезной, но меня беспокоило его нынешнее положение.

Судя по вчерашним событиям, очевидно, что он уже порвал отношения с Гу Ши и Гу Юй, и их конфликт достиг точки открытого противостояния.

Дядя Люй даже не стал обращать внимание на то, что место их столкновения находилось рядом с местом упокоения Гу Вэньбина. Это было не похоже на осторожного и рассудительного дядю Люя, которого я знал. Думаю, он был доведен до крайности.

Рядом с местом упокоения Гу Вэньбина...

Я вдруг вспомнил, что кладбище Дуншандао находится в городе Бэйгун.

Бэйгун, естественно, был территорией семьи Жун, а город Ичжоу — домом семьи Гу.

Бэйгун и Ичжоу разделяли почти половину материка. Несколько дней назад Гу Ши и Гу Юй проводили пресс-конференцию в Ичжоу, почему же они так спешно приехали в Бэйгун, чтобы посетить кладбище Дуншандао и почтить память Гу Вэньбина? У них точно не было таких добрых намерений.

И, как назло, дядя Люй тоже был здесь.

Я сел за стол и внезапно подумал о возможной версии.

Дядя Люй намеренно пришел на кладбище, когда Гу Ши и Гу Юй прибыли туда, чтобы самостоятельно разобраться с ними.

Как только эта мысль пришла мне в голову, я почувствовал, как суставы пальцев напряглись, и мне захотелось ударить чем-нибудь.

— Говори.

Я стиснул зубы.

— Да, молодой господин. Человек, которого вы просили найти, пришел в марте, когда хоронили владельца могилы, и с тех пор не уходил. После вчерашнего ранения он не пошел в больницу, а сразу вернулся домой. Я уже предупредил полицию. Вещь, которую вы просили положить у его двери, я тоже положил.

Телохранитель выпалил все одним дыханием.

Все прошло гораздо быстрее, чем я ожидал.

Я думал, что поручить телохранителю выяснить все это будет сложно, и даже был готов ждать его сообщения до ночи. Но он справился еще до обеда.

Я поднял на него взгляд и увидел, как на его квадратном лице мелькнула легкая досада. Обычно он отлично скрывал эмоции, но мой внезапный взгляд уловил его чувства.

Он быстро справился с собой и снова скрыл эмоции.

— Чем ты занимался раньше, когда работал с отцом?

Он сделал паузу, прежде чем ответить.

— Помощником.

Предоставляю сегодняшнее обновление. P.S.: Папочка очень коварен.

<http://bllate.org/book/16596/1516627>